

Принц Доран Мартелл, погруженный в тягостные раздумья о беспорядках, вызванных восстанием Роберта, стоял на балконе своего замка, Солнечного Копья. Сердце его кровоточило от потери брата, а единственным лучиком надежды оставалась безопасность сестры, Элии, – надежда, угасающая с каждым днем. Слухи о драконе, кружащем над замком, он поначалу отверг, списав их на фантазии, но, выбежав на балкон, увидел собственными глазами чудовищного черного дракона, размером с башню. Страх сковал его, он осознал безмерную силу, таившуюся в этом существе. В памяти всплыла история о триумфе Дорна над драконом в далеком прошлом, но этот дракон превосходил все их представления. И тут, к своему изумлению, он увидел Элию, стоящую под брюхом дракона. Сердце его забилося в бешеном ритме, глаза наполнились слезами. Не теряя времени, Доран собрал своих людей, цель его была одна: воссоединиться с сестрой. Дракон отошел на второй план, когда в небе закружились молодые драконы, под бдительным оком Бахамута. — Почему твой брат так долго медлит? — спросил Бахамут, нетерпение отражалось в его голосе. — Возможно, он калека? Элия, уставшая от бесконечного пути в Солнечное Копье, ответила с легкой ноткой недовольства. За время путешествия она поняла, что так называемый Король Драконов больше похож на человека, чем на дракона, хотя и не могла открыто бросить вызов Бахамуту. Но, по крайней мере, могла высказать свои мысли. Ее беспокоило одно: отъезд Бахамута из Драконьего Камня и его нежелание оставить ее в Солнечном Копье. Бахамут настаивал, чтобы Элия попросила у брата корабль, загруженный провизией и припасами для их долгого путешествия. Когда Доран Мартелл и его кавалерия, состоящая из тысячи воинов, приблизились к замку, Бахамут был озадачен их чрезмерной осторожностью. — Зачем кому-то привлекать такую ничтожную силу, чтобы противостоять дракону? — пронеслась мысль в его голове. Он не мог понять их действий и считал их глупыми. Когда дорнийские силы оказались в пределах досягаемости, Бахамут решил заявить о своем присутствии и запугать их. Сделав два шага вперед, он издал оглушительный рев, который потряс армию. Лошади, впавшие в панику, разбежались во все стороны, не обращая внимания на попытки всадников их удержать. — Бахамут, что ты делаешь? — спросила Элия, обеспокоенная действиями дракона. — Я буду ждать тебя, — ответил Бахамут, повернувшись к ней. — Сообщи им, чтобы они подготовили корабли через три дня. Только ты и твои дети. С этими словами Бахамут отошел и мощным взмахом крыльев взмыл в небо. Элия осталась позади, ее взгляд был устремлен на уходящего дракона, разрываясь между неуверенностью и решениями, которые она приняла. Готовясь покинуть Вестерос, Бахамут решил оказать небольшую помощь Раэлле, разобравшись с флотом кораблей в Штормовом Пределе, возглавляемым Станнисом Баратеоном. В мгновение ока Бахамут прибыл в Штормовой Предел, его колоссальная фигура бросала тень на город. К ужасу Бахамута, он обнаружил лишь несколько кораблей, пришвартованных у берега, которые вряд ли заслуживали его внимания. Однако, забыв, что до осады Драконьего Камня Станнисом оставалось еще несколько месяцев, Бахамут решил устранить любую потенциальную угрозу. Недолго думая, он выпустил потоки черного пламени, превратив корабли в пепел. Звон колоколов эхом разнесся по городу, вызывая панику на улицах. Станнис бросился искать источник волнения. Его глаза расширились от недоверия, когда он увидел перед собой огромную фигуру, окутанную пламенем, с глазами, которые блестели, как расплавленное золото. Понимая, что пылающие стрелы его лучников бесполезны против этого грозного противника, Станнис с трепетом наблюдал, как колоссальный дракон исчез из виду только для того, чтобы снова появиться прямо перед Штормовым Пределом, лицом к нему. Огромный размер Бахамута с глазами больше головы Станниса лишил будущего короля дара речи.